

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Беклемешевой Ирины Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 статьи 2 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы»

город Санкт-Петербург

21 мая 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки И.Н.Беклемешевой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Решением суда общей юрисдикции исковые требования гражданки И.Н.Беклемешевой об установлении факта нахождения на иждивении, признании членом семьи и взыскании страховой выплаты были удовлетворены частично: установлен факт нахождения ее на иждивении гражданина В., в

остальной же части иска отказано. Суд, принимая во внимание, что истица в зарегистрированном браке с гражданином В. не состояла и что лица, находившиеся на иждивении погибшего (умершего) сотрудника органов внутренних дел, не включены в перечень выгодоприобретателей, пришел к выводу, что правовые основания для возложения на страховщика обязанности по выплате истице страховой суммы отсутствуют.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации И.Н.Беклемешева просит признать не соответствующим статьям 2, 7, 19 (часть 2), 39 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации примененный судом в деле с ее участием пункт 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», согласно которому выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию являются застрахованные лица, а в случае гибели (смерти) застрахованного лица следующие лица: супруга (супруг), состоявшая (состоявший) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним; родители (усыновители) застрахованного лица; дедушка и (или) бабушка застрахованного лица при условии, что они воспитывали и (или) содержали его не менее трех лет в связи с отсутствием у него родителей; отчим и (или) мачеха застрахованного лица при условии, что они воспитывали и (или) содержали его не менее пяти лет; несовершеннолетние дети застрахованного лица, дети застрахованного лица старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, его дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях; подопечные застрахованного лица.

По мнению заявительницы, данное законоположение неправомерно ограничивает круг лиц из числа членов семьи погибшего сотрудника органов внутренних дел, имеющих право на специальное социальное обеспечение.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявительницей материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

В целях обеспечения социальных интересов граждан и интересов государства законом может быть установлено обязательное государственное страхование жизни, здоровья и имущества государственных служащих определенных категорий, осуществляемое за счет средств, выделяемых на эти цели из соответствующего бюджета министерствам и иным федеральным органам исполнительной власти (страхователям) (пункт 1 статьи 969 ГК Российской Федерации).

В отношении лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации обязательное государственное страхование осуществляется на основании Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», который в качестве выгодоприобретателей по обязательному государственному страхованию указывает застрахованных лиц, а в случае гибели (смерти) застрахованного лица – лиц, перечисленных в пункте 3 статьи 2 данного Федерального закона, включив в них супругу (супруга), состоявшую (состоявшего) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним.

Такое правовое регулирование направлено на предоставление указанным лицам, находящимся с погибшим (умершим) сотрудником органов внутренних дел в отношениях родства или свойства или иной правовой связи, средств к

существованию в виде страховых сумм и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан, не относящихся к данным категориям.

Разрешение же вопроса о расширении круга лиц, имеющих право на страховую сумму в случае гибели (смерти) застрахованного лица, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Беклемешевой Ирины Николаевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1170-О